

А.М. Андрияшев

**Материалы по исторической географии
Новгородской земли. Шелонская пятина по
писцовым книгам 1498-1576 гг. I. Списки
селений**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.М. Андрияшев**
Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг. I. Списки селений / А.М. Андрияшев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 624 с.

ISBN 978-5-518-04634-4

ISBN 978-5-518-04634-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ виду сказаннаго выше, кромѣ писцовыхъ книгъ, вошедшихъ въ составъ IV и V томовъ «Новгородскихъ писцовыхъ книгъ» изданія Археографической Комиссіи, мною использованы только писцовыя книги Шелонской пятины, напечатанныя въ сокращеніи у Неволина⁴⁾, писцовыя книги Ижорской земли⁵⁾ и, наконецъ, основанныя на писцовыхъ книгахъ документы по поземельному владѣнію изданнаго проф. Самоквасовымъ «Архивнаго Матеріала»⁶⁾.

Съ виѣшней стороны работа моя состоитъ изъ трехъ частей: систематизированнаго и распределеннаго по погостамъ списка селеній и другихъ географическихъ пунктовъ, атласа картъ погостовъ съ нанесенными на нихъ свыше 3000 селеній и наконецъ изъ введенія, въ которомъ изложены сдѣланные при составленіи этой работы выводы и наблюденія историко-географическаго характера. Замѣтки эти имѣютъ отрывочный характеръ и, такъ какъ я ограничился въ своемъ изслѣдованіи очень узкимъ кругомъ источниковъ, то на исчерпывающую полноту разработки затронутыхъ вопросовъ, конечно, разсчитывать онѣ не могутъ.

Заканчивая свою работу, считаю долгомъ выразить горячую свою благодарность глубокоуважаемому Сергѣю Федоровичу Платонову, принявшему въ судьбѣ ея столь сердечное участіе. Искренно благодарю также Н. О. Окулича-Казарина, Новгородскую Губернскую Земскую Управу и начальниковъ Новгородской и Петербургской Губернскихъ Чертежныхъ, которые предоставленіемъ въ мое распоряженіе и присылкой необходимыхъ мнѣ архивныхъ матеріаловъ значительно облегчили мой трудъ, и съ особой любовью и признательностью вспоминаю о той постоянной поддержкѣ, которую мнѣ оказывалъ мой дорогой другъ Михаилъ Валеріановичъ Муравьевъ.

---

⁴⁾ Неволинъ, *op. cit.*, приложения, стран. 62—132, 362—366 и 370—380.

⁵⁾ «*Urdoböcker öfver Ingermanland*», т. I, ч. 2, С.-Пб. 1862. Отдѣлъ «*Uwangerotz Lähn*» (стран. 183—208) важенъ для описанія Ямского и Ивангородскаго уѣздовъ.

⁶⁾ «Архивный Матеріаль. Новооткрытые документы помѣстно вотчинныхъ учреждений Московскаго государства XV—XVII столѣтій» Т. I и II М. 1905 и 1909 гг. Особенно важенъ для Шелонской пятины первый томъ. — Свѣдѣнія, почерпнутыя изъ указанныхъ въ прим. 4—6 источниковъ, помѣщены въ примѣчаніяхъ къ спискамъ селеній

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Писцовыя книги Шелонской пятины напечатаны въ IV и V томахъ «Новгородскихъ писцовыхъ книгъ», изданныхъ Археографической Комиссіей. Здѣсь помѣщены 11 книгъ¹⁾ разнаго наименованія: писцовыхъ, платежныхъ, дозорныхъ и т. д., перепечатанныхъ частью съ подлинниковъ, частью съ позднѣйшихъ копій. Слѣдуя датировкѣ редакціи этихъ томовъ, книги составлены: сошныхъ земель — въ 1498, «около 1498 г.», въ 1539, 1552—53, 1571 и 1576 гг. и дворцовыхъ волостей — въ 1499, 1501, 1505, 1524 и 1551 гг.²⁾.—По времени составленія и отчасти по пріемамъ письма всѣ эти книги могутъ быть раздѣлены на три большихъ группы: А) основная — книги 1498—1501 гг. съ относящимися сюда переброчными книгами 1505 и 1524 гг., Б) время расцвѣта помѣтнаго землевладѣнія и хозяйства — книги 1539—1552 гг. и наконецъ В) время упадка и разоренія Новгородской земли — книги 1571 и 1576 гг.

А). Писцовыя книги первой группы — 1498, 1499 и 1501 гг. — заключаютъ въ себѣ данныя первой систематической переписи всѣхъ земель Шелонской пятины, произведенной московскимъ правительствомъ. Впоследствии онѣ долгое время служили основаніемъ при составленіи новыхъ описаній пятины и только въ пис. книгахъ третьей группы — 1571 и 1576 гг. уже незамѣтно ихъ вліяніе.

Въ русской исторической литературѣ неоднократно высказывалось мнѣніе, что древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ составлены не въ первую московскую перепись, а въ одну изъ послѣдующихъ и именно во вторую³⁾. Думается мнѣ, что это мнѣніе.

---

¹⁾ Кроме того въ V томѣ напечатано нѣсколько мелкихъ, не имѣющихъ особаго значенія документовъ (стр. 367, 404—406) и въ обоихъ томахъ имѣются случайныя упоминанія о земляхъ Вотской (IV. 458; V. 342—344, 349—351), Обоихъской (IV. 545, 560) и Деревской пятины (IV. 333, 344, 362, 487, 513, 552, 569; V. 405) и о земляхъ Псковскихъ (IV. 226—227; V. 15, 381)

²⁾ Хотя даты нѣкоторыхъ пис. книгъ, по моему мнѣнію, не точны, но, во избѣжаніе путаницы, я въ дальнѣйшемъ изложеніи буду придерживаться датировки Археографической Комиссіи.

³⁾ См., напр., Сергѣевичъ, «Древности рус. права», III, стр. 4.

основанное на отдѣльныхъ случайныхъ замѣчаніяхъ писцовыхъ книгъ⁴⁾, едва ли можетъ быть, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Шелонской пятинѣ, признано правильнымъ или, вѣрнѣе, оно правильно лишь на половину. Незомнѣнно, что составители писц. книгъ 1498—1501 гг. пользовались еще болѣе «старыми книгами», на которыя они и опирались при своихъ работахъ, но анализъ записей «старого письма», сохранившихся въ древнѣйшихъ писц. книгахъ, приводитъ къ тому выводу, что сами «старыя книги» возникли независимо отъ производства переписи въ точномъ значеніи этого слова.

По терминологіи писц. книгъ Шелонской пятинны «старымъ письмомъ» называется предыдущая перепись, положенная въ основу работъ по новому описанію; такъ въ переоброчной книгѣ 1505 г. «старымъ письмомъ» является писцовая книга Валуева 1499 г., а въ этой послѣдней «старое письмо» составляютъ записи время новгородской самостоятельности⁵⁾. «Старое письмо» въ книгахъ 1498—1501 гг. представляетъ собою единственно уцѣлѣвшіе послѣдніе отголоски сметеннаго московскими порядками прежняго новгородскаго хозяйственнаго строя. За весьма рѣдкими исключеніями никакихъ географическихъ подробностей оно не содержитъ и состоитъ лишь изъ цифровыхъ данныхъ о числѣ деревень, дворовъ, людей и обжахъ въ отдѣльныхъ волосткахъ и изъ подробнаго перечисленія денежныхъ и натуральныхъ повинностей, которыя несло крестьянское населеніе въ пользу бывшихъ землевладѣльцевъ-новгородцевъ. Несмотря на обиліе записей «старого письма», какой-либо точно опредѣленной даты для него установить невозможно. Несомнѣнно однако, что свѣдѣнія его о повинностяхъ и платежахъ крестьянскаго населенія относятся къ моменту конфискаціи новгородскихъ земель, иначе, — если предположить, что онѣ принадлежатъ къ болѣе раннему времени, — помѣщеніе ихъ въ писцовыхъ книгахъ было бы лишено всякаго практическаго значенія и представлялось бы совершенно необъяснимымъ. Что касается свѣдѣній о составѣ отдѣльныхъ волостокъ, то, при сопоставленіи ихъ между собою и съ соотвѣтствующими данными «новаго» письма М. Валуева, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство. Въ нѣкоторыхъ волосткахъ итоги входившихъ въ ихъ составъ деревень, дворовъ и обжахъ⁶⁾ и въ «старомъ» и въ «новомъ» письмѣ очень близки между

⁴⁾ Новг. Пис. Кн. I. 226; II, 132 и др.

⁵⁾ Н. П. Кн. V 421, 425. — Если изъ текста пис. книги не очевидно, на какую изъ прежде бывшихъ переписей дѣлается ссылка, то въ такомъ случаѣ указывается имя лица, производившаго эту перепись: «И всего... по Иванову писму Вольнскаго...» (V. 283). «а въ книгахъ съхъ денегъ не было, написаны по Матоѣву списку» (V 58) и т. д.

⁶⁾ При сопоставленіи итоговъ «старого» и «новаго» письма я оставляю въ сторонѣ цифры числа «людей». Въ новомъ письмѣ онѣ почти всегда значительно больше, чѣмъ въ старомъ (сравни напр. IV 30—31: здѣсь въ 30 дворахъ было по старому письму 34 чел., а по новому — 46; или IV 38—39, гдѣ въ 35 дворахъ по старому письму числилось 35 чел., а по новому — 58), по причинѣ этого былъ, конечно, не естественный приростъ населенія, а введеніе въ перепись Валуева новаго принципа

собою, а иногда даже и вполне тождественны. Между тѣмъ въ другихъ, смежныхъ съ первыми, итоги «старого письма» не только рѣзко отличаются отъ соответствующихъ данныхъ переписи Валуева, но при этомъ еще колебанія цифръ деревень, дворовъ и обожь происходятъ часто совершенно независимо одно отъ другого и не поддаются никакому учету. Привожу нѣсколько примѣровъ такихъ колебаній:

Страницы шс. книгъ.	«Старое» письмо			Перепись Валуева.			-	+	
IV. 7	7 дер.	7 дв.	10 об.	8 дер.	14 дв.	17 об.	+ 1 дер.	+ 7 дв.	+ 7 об.
IV. 15—16	13 »	15 »	21 »	9 »	35 »	36½ »	- 4 »	+20 »	+15½ »
IV. 80—81	1 »	4 »	5 »	5 »	6 »	5½ »	+ 4 »	+ 2 »	+ ½ »
IV. 106	32 »	83 »	99 »	22 »	74 »	86 »	- 10 »	- 9 »	- 13 »
IV. 131	21 »	38 »	68 »	16 »	25 »	25½ »	- 5 »	- 13 »	- 42½ »
V. 102—103	5 »	25 »	25 »	4 »	15 »	19 »	- 1 »	10 »	- 6 »
V. 139—140	13 »	35 »	54 »	24 »	39 »	56 »	+11 »	+ 4 »	+ 9 »

Весьма характерны измѣненія въ составѣ волостокъ во второмъ и пятомъ примѣрахъ, ярко обрисовывающія: въ первомъ случаѣ—волостку, находящуюся въ цвѣтущемъ состояннн (она принадлежала богатому Троицкому Клопскому мон.), и во-второмъ—волостку занущенную и разоренную⁷⁾. Любопытны также третій и послѣдннй примѣры, которые указываютъ на интенсивную хозяйственную дѣятельность владѣльцевъ волостокъ (первая принадлежала своеземцамъ Карповымъ, вторая—оброчная, быв. Богдана Есицова), выразившуюся въ устройствѣ большого количества новыхъ селеннй, очевидно, съ цѣлью болѣе удобнаго и равномернаго расселення крестьянъ.

Врядъ ли все эти, иногда столь значительныя измѣнення въ составѣ волостокъ могли произойти въ тотъ короткнй промежутокъ времени—менѣе 10 лѣтъ, которнй прошелъ между окончательной конфискаціей повгородскихъ земель и составленнемъ писцовыхъ книгъ Валуева. Можно было бы думать, что они являються слѣдствнемъ перенесенныхъ

счета «людей». Кажется, въ «старомъ письмѣ» перечислены были одни дворохозяева, въ писцовыя же книги 1498—1501 гг. заносились все главы семействъ: срав. V 249 «дв. Панкратко Онтоновъ да сынъ его Савелко не женатъ»; въ Дретонскомъ погостѣ, въ оброчной волости Дретнѣ копація пошлны взымались «съ женатого чело-вѣка по 3 денги» (V 254): по сличеннн общей суммы пошлны съ числомъ «людей», перечисленныхъ въ волости, оказывается, что въ писцовой книгѣ записаны только одни женатые.

⁷⁾ Эта волостка, быв. Григорія Тучина, послѣ конфискаціи была отдана въ помѣстье Ивану Мешному Полуехтову Бутурлину, но уже при составленнн переписи Валуева вновь числилась въ оброчныхъ земляхъ. Очевидно, убѣдившись, что дѣйствительное состоянне этой волостки далеко не соответствуетъ тѣмъ даннымъ «старого письма», на основаннн которыхъ ему пожаловано было помѣстье, Бутурлинъ отказался отъ него. Кажется, этотъ же Бутурлинъ названъ въ числѣ помѣщиковъ Жедрицкаго и Опонскаго погостовъ (V 63 и IV 178; онъ владѣлъ здѣсь 60 об., въ волосткѣ быв. Григорія Тучина, было по «старому письму» 68 об.)

въ это время Новгородской землей политических и экономических потрясеній, но и это предположеніе должно быть отвергнуто, такъ какъ тѣ же событія ничѣмъ не отразились на другихъ волосткахъ, смежныхъ съ первыми и находившихся съ ними въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Дѣйствительная причина этихъ измѣненій выясняется лишь послѣ подробнаго сличенія данныхъ «старого письма» о числѣ деревень въ нѣкоторыхъ изъ конфискованныхъ волостокъ со спискомъ ихъ, составленнымъ М. Валуевымъ. Оказывается, что многія деревни «старого письма» въ «новомъ» значатся пустошами⁸⁾, слѣдовательно, селенія эти заустѣли настолько задолго до переписи Валуева, что въ нихъ исчезли уже всякіе признаки жилья: съ другой стороны, въ новомъ письмѣ не мало и такихъ селеній, которыя въ «старомъ» письмѣ не были записаны вовсе, очевидно потому, что они возникли позже составленія документовъ, легшихъ въ основу «старого письма»⁹⁾.

Отсюда естественно вытекаетъ заключеніе, что описаніе всѣхъ такихъ волостокъ въ «старомъ» письмѣ составлено на основаніи данныхъ болѣе ранняго времени, чѣмъ описаніе тѣхъ, въ которыхъ итоги стараго и новаго письма близки между собою. Въ свою очередь это послѣднее обстоятельство приводитъ къ выводу, что при окончательной конфискаціи новгородскихъ земель въ 1489 г. самостоятельной общей переписи¹⁰⁾ земель Шелонской пятины сдѣлано не было и она впервые произведена была лишь Валуевымъ. Что же касается упоминаемыхъ въ писцовыхъ

---

⁸⁾ См., напр.: IV 132; V 93, 182 и мн. др. Должно замѣтить, что въ очень многихъ, можно сказать даже, въ большинствѣ волостокъ уменьшеніе числа деревень въ новомъ письмѣ сравнительно съ итогами «старого письма» не поддается объясненію. Очевидно, нѣкоторыя селенія, значившіяся въ этомъ послѣднемъ, исчезли уже очень давно и земли ихъ были распределены между другими деревнями, такъ что при составленіи писцовыхъ книгъ Валуева включеніе ихъ въ списки даже въ видѣ пустошей было признано излишнимъ и онѣ просто были исключены.

⁹⁾ См., напр.: IV 130—132; V 138—140, 156—157 и т. д. Такихъ примѣровъ можно привести довольно много, но наиболѣе рельефнымъ представляется слѣдующій. Въ Бѣльскомъ погостѣ (IV 80—81) у своеземцевъ Карповыхъ по «старому письму» была только одна деревня (4 дв. и 5 обожь), по новому же за ними числится уже 5 дер. (всего 6 дв. и 5½ об.). Двѣ изъ этихъ деревень удалось опредѣлить на картѣ (см. списки селеній № 63 и 67), при чемъ оказалось, что онѣ расположены довольно далеко одна отъ другой, и, слѣдовательно, о какомъ-либо произвольномъ дѣленіи писцами одного селенія на 5 частей въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи. Очевидно, документы Карповыхъ на владѣніе этой волосткой составлены были въ то время, когда у нихъ была дѣйствительно только одна деревня; остальные же четыре они поставили уже позже, но, конечно, до новгородской разрухи, такъ какъ едва ли возможно предполагать, чтобы своеземцы эти могли такъ ревностно заниматься устройствомъ и развитіемъ своего хозяйства въ то время, когда имъ грозилъ уже «сводъ» и конфискація ихъ земель.

¹⁰⁾ Частичныя переписи отдѣльныхъ волостокъ иногда производились и раньше Валуевской переписи (см V 289 и прим 11 къ спискамъ селеній Оноцкаго пог.).— Въ пис. книгахъ Валуева во многихъ крупныхъ волосткахъ вовсе не указано данныхъ «старого письма», полагаю — именно потому, что при описаніи ихъ писцы пользовались не книгами «старого письма», а этими частичными переписями.

книгахъ 1498—1501 гг. книгъ «старого письма», то онѣ представляли собою, какъ можно думать, лишь механическое соединеніе¹¹⁾ разновременныхъ составленныхъ документовъ на земельныя владѣнія, которые были при конфискаціи этихъ владѣній истребованы у всѣхъ новгородцевъ, какъ сводимыхъ, такъ и остававшихся еще на мѣстахъ¹²⁾.

Предположеніе это представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что оно бросаетъ свѣтъ не только на нѣкоторыя особенности писцовыхъ книгъ Валугева, но и на причины, вызвавшія производство самой переписи такъ скоро послѣ окончательной конфискаціи новгородскихъ земель. Если признать его правильнымъ, то тогда станетъ вполне понятнымъ то отсутствіе какой бы то ни было системы въ порядкѣ описанія помѣстій и отдѣльныхъ селеній, которое замѣчается въ писцовыхъ книгахъ Валугева. Постепенно, въ теченіе долгаго времени слагавшіяся земельныя владѣнія новгородцевъ были, конечно, закрѣплены за ними многочисленными документами, отъ простой сводки которыхъ нельзя требовать какой-либо послѣдовательности въ перечисленіи селеній. Соединенные

---

¹¹⁾ При составленіи книгъ «старого письма» проверки данныхъ его, вѣроятно, сдѣлано не было. Въ книгахъ Валугева довольно часто встрѣчаются такія замѣчанія: «въ старыхъ книгахъ та деревня Лойково писана была вдвое» (IV. 26); «пустошь Язвища писана была въ старомъ писмѣ въ Боротенскомъ погостѣ» (IV 59); деревни..... въ старомъ писмѣ были не писаны; держали ихъ за собою Ивашко да Гридя Безгачис (своеземцы), что рекши имъ далъ тѣ деревни дядя ихъ Федоръ Григорьевъ Безгачей» (V 105); «волостка Васильевская Исакова. . а въ книгахъ тое волости нѣтъ» (V 133—135); см. также IV 166, 196; V 17, 33, 39, 47, 50 и т. д. Конечно, такіе пропуски и ошибки были бы невозможны, если бы книги «старого письма» составлялись на основаніи не однихъ только документовъ, но и послѣ фактической проверки ихъ на мѣстахъ.

¹²⁾ Въ примѣчаніи къ оглавленію IV т. Н. П. Кн. напечатанъ текстъ «Главъ погостомъ» Шелонской пятины, значительно отступающій отъ текста пис. книги Валугева. Кромѣ разницы въ написаніи названій нѣкоторыхъ погостовъ («Паозерской пог.» вмѣсто «Паозерье», «Лосицкой» и «Черенчацкой» погосты вмѣсто «Лосской» (Лось) и «Чертицкой» ш.), въ «Главахъ погостомъ» совѣмъ пропущены пог. Облучскій; Ясенскій и Болчинскій ш., раздѣленные въ книгѣ Валугева между Порховскимъ уѣздомъ и уѣздами Кошкина Городка и Вышегородскимъ. упоминаются только по одному разу; погосты Жедрицкій и Ясенскій показаны въ Вышегородскомъ у., а не въ уѣздахъ Кошкина Городка и Порховскомъ; о Высокогородскомъ уѣздѣ и «кормленіяхъ» Новосольскомъ и Илеменскомъ, которыя въ пис. книгѣ Валугева названы «новыми», не упоминается вовсе: точно такъ же не упоминается объ Окопрусин и Порховскомъ Окологородіи (хотя возможно, что округа эти въ «Главахъ погостомъ» присоединены были къ описанію гг. Русы и Порхова); наконецъ Новая Соль описаніе которой сохранилось въ перечневой книгѣ, названа «Новая. са (очевидно — Руса) на Мшагѣ». Эта несогласованность «Главъ погостомъ» съ текстомъ пис. книги Валугева 1498 г. заставляетъ предположить, что онѣ относятся къ какой-нибудь другой пис. книгѣ Шелонской пятины. Возможно, — высказываю это, какъ догадку, — что онѣ составляли оглавленіе постоянно упоминаемыхъ въ переписи Валугева книгъ «старого письма». — Замѣчу еще, что въ «Гл. пог.» Рождественскій и слѣд. погосты отнесены къ Русскому уѣзду вслѣдствіе неправильной пунктуаціи въ напечатанномъ текстѣ и что мѣстность, названная — «въ Русскомъ уѣздѣ», обозначаетъ не весь Русскій у. а только т. наз. Кормленскую волость.

вмѣстѣ въ «старомъ письмѣ» документы эти легли въ основу переписи Валуева и передали ту же безпорядочность описанія и этой послѣдней, такъ какъ работа Валуева состояла въ провѣркѣ и исправленіи данныхъ «старого письма». по въ его задачу, безъ сомнѣнія, не входило распредѣленіе описываемыхъ селеній по ихъ географическому мѣстоположенію. — Съ другой стороны, имѣются указанія, что въ Новгородѣ существовали писцовыя книги, начиная съ 1492 г. Если считать, что эти не дошедшія до насъ древнѣйшія писцовыя книги и были именно «книгами стараго письма», то окажется, что перепись, произведенная въ 90-хъ годахъ XV столѣтія по всей Новгородской землѣ и законченная для Деревской пятины уже въ 1495 г., началась въ самомъ скоромъ времени послѣ ихъ составленія. Такое большое и сложное дѣло, какъ перепись всей громадной новгородской территоріи, не могло быть предпринято безъ особой настоятельной въ томъ необходимости, и можно съ увѣренностью думать, что вызвана она была именно полной невозможностью практически пользоваться разновременными и часто совершенно не соответствовавшими дѣйствительности данными книгъ «старого письма»¹³⁾.

Древнѣйшая писцовая книга сошныхъ земель Шелонской пятины 1498 года принадлежитъ письму Матвѣя Ивановича Валуева. Подлинникъ ея не сохранился и въ изданіи Археографической Комиссіи она напечатана¹⁴⁾ съ болѣе поздняго списка, составленнаго не ранѣе 1500 года¹⁵⁾, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ данныя его прямо противопологаются

¹³⁾ Подробнѣе — см. Приложение I.

¹⁴⁾ Пис. книга 1498 г. напечатана въ IV т. II. Кн., стран. 1—232, и въ V т. стран. 71—286. Въ распредѣленіи писцоваго матерьяла редакціей этихъ томовъ допущены нѣкоторыя нецѣлостности: такъ отрывокъ описанія Передольскаго пог. (IV 138—139) отнесенъ къ Коломенскому пог. Бѣльскій пог. Новгородскаго у. (V 256—259) смѣшанъ съ Бѣльскимъ пог. Высокогородскаго у. Многіе листы рукописи перепутаны (см. Порховское Окологородье), другіе же, т. наз. «отдѣльные» листы, оставлены совсѣмъ нераспредѣленными по погостамъ. Эти послѣдніе листы (V 275—286) заключаютъ въ себѣ отрывки описаній: Кормленской волости (л. 1), гор. Русы (л. 2—4), Порховскаго Окологородья (л. 5), Облучскаго пог. (л. 6), Струнинскаго пог. (л. 7), Музецаго пог. (л. 8), Скнятинскаго пог. (л. 9) и Порховскаго Окологородья (л. 10). Если бы оказалось возможнымъ вновь напечатать сошную книгу Валуева, то порядокъ листовъ нынѣшняго изданія долженъ былъ бы быть слѣдующій: IV 1—70; V 71—152, 256—259; IV 70—139; V 152—158, 281—282, 158—159, 282—283, 159—161, 283—284, 161—204, 278—279, 276—278, 204—226; IV 139—141; V 226—255, 275—276, 255—256, 280—281, 259—263, 265—266, 284—286, 263—264, 279—280, 266—268, 264—265, 268—274 и наконецъ IV 141—232.

¹⁵⁾ Срав. IV 4: «а лгота ему дана на 5 лѣтъ... и дати ему тотъ оброкъ впервые на Р. Хр. лѣта 7013». и далѣе: «а дати ему того оброку впервые на Р. Хр. лѣта 7009». Я не имѣлъ возможности просмотрѣть подлинную рукопись пис. книги Валуева, и такъ какъ въ IV томѣ II. Кн. позднѣйшія приписки въ рукописи нигдѣ не отмѣчены, то возможно, что свѣдѣнія о приведенныхъ выше льготахъ внесены въ книгу позже ея составленія: въ такомъ случаѣ соображенія о составленіи напечатаннаго списка въ 1500 г., конечно, падаютъ.

даннымъ утерянной подлинной книги Валуева¹⁶). Сдѣланъ этотъ списокъ довольно небрежно — съ цифровыми ошибками и пропусками описаній не только отдѣльныхъ селеній, но и цѣлыхъ волостокъ¹⁷).

Описание пятины идетъ по уѣздамъ (въ такомъ порядкѣ: Новгородскій у., Русскій, Высокогородскій, Вышегородскій, Кошкина Городка, Порховской, Ивангородскій и Ямской) и по переписнымъ округамъ, которые за немногими исключеніями вполнѣ совпадаютъ съ погостами — округами¹⁸).

Раздѣленіе земель каждаго переписного округа на оброчныя, «за помѣстчики», своеземцовы и монастырскія (владыки, церковныя), а также обозначеніе «вопчаго» владѣнія въ отдѣльныхъ селеніяхъ — проведены очень строго и послѣдовательно, но какой-либо системы въ порядкѣ описанія помѣстій и перечисляемыхъ въ ихъ составѣ селеній подмѣтитъ оказалось невозможнымъ: крупныя помѣстья въ нѣсколько десятковъ сохъ чередуются съ мелкими клочками земли, ничтожныя починки и даже пустоши перечисляются раньше большихъ сель, разбросанныя въ противоположныхъ концахъ помѣстій деревни описываются рядомъ.

Дошла до насъ эта важнѣйшая писцовая книга Шелонской пятины въ весьма печальномъ видѣ: полностью уцѣлѣло въ ней описаніе всего 24 переписныхъ округовъ и въ общемъ не болѣе $\frac{2}{5}$ ея первоначальнаго объема¹⁹).

Въ томъ же 1500 году, по нѣсколько позже сошной книги Валуева²⁰), составлена была датированная въ изданіи Археографической Комиссіи «около 1498 года» книга, по формѣ перечневая къ книгѣ Валуева²¹), практически же имѣвшая значеніе платежной²²) (V 1—70).

¹⁶) Срав. V 102. «д. Зачеренье.... а запустѣла после Матѣева писма Валуева» См. также IV 173, V 54, 102 и др.

¹⁷) Болѣе важныя ошибки и пропуски отмѣчены въ спискахъ селеній.

¹⁸) Въ порядкѣ описанія отдѣльныхъ погостовъ пис. книга старается по возможности соблюдать ихъ географическую послѣдовательность; такъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ сперва описаны всѣ погосты по побережью оз. Ильменя; затѣмъ, начиная съ Фроловскаго, погосты описываются съ востока на западъ вдоль южной границы уѣзда до крайняго западнаго, Щелецкаго пог., а отсюда, слѣдуя сѣверной границѣ пятины, описаніе идетъ съ запада на востокъ и заканчивается погостами, выдѣленными въ Новосольское и Илеменское кормленія.

¹⁹) По даннымъ пис. книги 1498 г. и перечневой книги въ Шелонской пятинѣ (за исключеніемъ Ямскаго Окологородья, описаніе коего утрачено въ обѣихъ книгахъ) числилось 14,143 об. сошныхъ земель, сохранилось же описаніе всего около 5811 об., т.-е. всего 41,9% первоначальнаго объема книги.

²⁰) Помѣстье Третьяка Безскупникова въ Которскомъ погостѣ описано въ книгѣ Валуева въ числѣ оброчныхъ земель и объ отдачѣ ему этихъ земель сдѣланы лишь позднѣйшія помѣты (IV 87, 88); въ перечневой же книгѣ оно значится уже въ отдѣлѣ «за помѣстчики» (V 20). Время составленія книги точнѣе опредѣляется датами льготъ по платежу оброка: V 13. льгота, данная на 3 года, оканчивается въ 7011 г., срав. V 32, 35 и 43. — льгота оканчивается въ 7008 г.

²¹) Отмѣченные въ предисловіи къ V тому П. П. Кн. разнорѣчія между обѣими книгами не существенны и сводятся болѣею частью къ опiskaмъ и мелкимъ неисправностямъ текста. Наиболѣе значительное разногласіе между ними заключается

Она сообщает очень мало географических свѣдѣній, но, давая полный списокъ всѣхъ земельныхъ владѣній съ указаніемъ ихъ величины въ обжахъ и именъ помѣщиковъ и бывшихъ владѣльцевъ-повгородцевъ, она является чрезвычайно важнымъ пособіемъ при приведеніи въ ясность дефектной сошной книги 1498 года и при сопоставленіи часто разнорѣчивыхъ данныхъ позднѣйшихъ писцовыхъ книгъ. — Начало и конецъ перечневой книги утрачены; впрочемъ, весь недостающій текстъ ея, за исключеніемъ лишь описанія Ямского Окологородья, можетъ быть восстановленъ при помощи сошной книги Валуева.

Писцовыя книги дворцовыхъ волостей Шелонской пятины сохранились только въ копіи XVIII вѣка, заключающей въ себѣ списанныя въ безпорядкѣ книги разныхъ годовъ и разныхъ наименованій. Древнѣйшія изъ нихъ датированы 1499 и 1501 гг. и составлены также Матвѣемъ Валуевымъ.

Пис. книга 1499 г. (V. 407—423) даетъ описаніе земель, приписанныхъ «ко Дворцу ново» въ 5 погостахъ. Переносъ произведена была неудачно: на населеніе наложены были чрезмѣрные подати, что вызвало вскорѣ необходимость переоброчить эти волости. Это и было сдѣлано: для дворцовой волости Сумерскаго погоста въ 1505 г. (V. 423—426), для Коростынской и Буряжской волостей въ 1524 г. (V. 388—404) и для пустыхъ деревень Дегожекаго пог. въ промежутокъ времени между 1499 и 1544 гг. (V. 326—327)²³.

Въ пис. книгѣ 1501 г.²⁴) содержится описаніе дворцовыхъ земель въ Паозерскихъ и еще 18 другихъ погостахъ Шелонской пятины. По ошибкѣ писца книга эта въ рукописи была разбита на двѣ части (V. 287—315 и 332—387)²⁵) и между ними вставлена платежная книга 1551 г.

въ томъ, что въ перечневой книгѣ опущено описаніе посада г. Русы, очень подробно составленное въ книгѣ Валуева. — Кромѣ напечатаннаго списка книги Валуева составители перечневой книги имѣли подъ руками еще и другія сошныя книги, вѣроятно подлинныя документы переписи Валуева. См. напр. V 58 «а въ книгахъ сѣхъ денегъ не было, написаны по Матѣеву списку»

²²) О перечневой книгѣ см. небольшую работу К. I Зайцева «Къ вопросу о платежныхъ книгахъ и платежницахъ». Труды студентовъ экономич. отд. С - Пб. Политехническаго института № 3 С.-Пб. 1909 г., а также статью В Ф Загорскаго «Исторія землевладѣнія Шелонской пятины въ концѣ XV и въ XVI вѣкахъ» въ Журналѣ Мин. Юстиціи 1909 г., № 10—12.

²³) Въ дворцовой волости Сумерскаго погоста пониженъ былъ только оброкъ, наложенный Валуевымъ, въ остальныхъ же двухъ случаяхъ уменьшена и цифра единицъ обожнаго обложенія. Эти случаи обожной переоцѣнки — единственные въ Шелонской пятинѣ. — Въ географическомъ отношеніи переоброчныя книги особаго значенія не имѣютъ.

²⁴) Судя по записямъ, имѣющимся въ книгѣ 1501 г., списокъ ея пополненъ былъ новыми данными по 1503 г. См. V 296. «лѣта 7011 года отданы... пожни».

²⁵) Заголовокъ второй половины книги 1501 г. (V. 332) относится къ переоброчной книгѣ Коростынской и Буряжской дворцовыхъ волостей 1524 г. (V. 388—404).

Описанныя въ книгахъ 1499 и 1501 гг. земли преяде принадлежали къ крупнымъ земельнымъ владѣніямъ сведенныхъ новгородскихъ бояръ и богатыхъ монастырей и поступили «во Дворецъ» уже послѣ первыхъ конфискацій²⁶⁾. Перепись составлена по дворцовымъ хозяйственнымъ волостямъ, а не по погостамъ, какъ въ сошной книгѣ Валуева. при чемъ писцы не считались не только съ границами погостовъ, но и съ дѣленіемъ Новгородской земли на пятины²⁷⁾.

Несмотря на значительное число сохранившихся описаній дворцовыхъ волостей есть основаніе полагать, что часть ихъ все-таки утеряна: по крайней мѣрѣ книга помѣстнаго землевладѣнія 1539 года даетъ не мало свѣдѣній о бывшихъ дворцовыхъ земляхъ въ Деожскомъ погостѣ, нѣкогда принадлежавшихъ Рождественскому монастырю съ Поля, конецъ Рогатицы, и о дворцовой волости Ходыни въ Воскресенскомъ и Черенчицкомъ погостахъ, о которыхъ дошедшія до насъ дворцовыя книги совершенно умалчиваютъ²⁸⁾.

Географическій матеріалъ всѣхъ книгъ первой группы почти полностью исчерпывается сухимъ перечнемъ деревень и пустошей, входившихъ въ составъ описываемыхъ земельныхъ владѣній. На географическія подробности мѣстоположенія селеній книги эти очень скуны и объ именахъ рѣкъ и озеръ, при которыхъ расположены были деревни, о принадлежащихъ къ помѣстьямъ угодіяхъ и т. п. упоминаютъ очень рѣдко и безъ всякой системы.

Б). Вторая группа писцовыхъ книгъ состоитъ изъ книги помѣстнаго землевладѣнія письма Григорія Собакина²⁹⁾ 1539 г. (IV. 237—522) и двухъ платежныхъ: книги дворцовыхъ волостей 1551 г. (V. 315—322)

---

²⁶⁾ Главная масса дворцовыхъ земель принадлежала Олферію Офносову и Богдану Есинову, высланнымъ изъ Новгорода въ 1475 г., и Ивану Кузьмину Савелкову, Казимеру Александрову и монастырямъ — Юрьеву, Благовѣщенскому и Никольскому изъ Неревского конца, земли которыхъ подверглись конфискаціи въ 1478 г. — Судя по ссылкамъ на «старое письмо», самостоятельной переписи въ этихъ волостяхъ съ тѣхъ поръ произведено не было, за исключеніемъ небольшой волости въ Паозерьи, описанной Иваномъ Волынскимъ (V. 289).

²⁷⁾ При описаніи дворцовой волости, бывшей Никольскаго мон., въ книги Шелонской пятины включены и тѣ части этой волости, которыя находились въ Вотской пятинѣ (въ Косицкомъ и Городенскомъ пог., V. 342—344 и 349—351). — Любопытно, что дворцовыя земли Вотской половины Косицкаго погоста впоследствии, по раздачѣ ихъ въ помѣстья, продолжали попрежнему числиться въ Шелонской пятинѣ (см. «Архив. Матеріалъ», т. I. прил., стран. 42). — Пис. книга 1501 г. отмѣчаетъ еще два случая, когда далеко отошедшія отъ своихъ волостей дворцовыя селенія (Семьницы и Мелковичи V. 344, 353) были перечислены изъ Вотской пятины въ ближайшія къ нимъ дворцовыя волости Шелонской пятины.

²⁸⁾ Въ числѣ ихъ, вѣроятно, было и описаніе Вшелскаго погоста, который, нужно думать, цѣликомъ входилъ въ составъ дворцовыхъ земель. См. ниже Введение, гл. II, прим. 32-е.

²⁹⁾ Отчетъ о 33 присужденіи награды гр. Уварова. Рецензія Н. Н. Милюкова на книгу А. Лаппо-Данилевскаго «Организація прямого обложенія», стран. 180. См. также Н II Кн. IV 535.